

— Мама! Ты только посмотри на этого бессердечного! Он чуть глаза мне не выбил! — прошипел Чэнь Шо сквозь стиснутые зубы, болезненно прикрывая рассеченную бровь.

Видя, как кузен пылает злобой, как желваки ходят у него на скулах, Юй Хуайнин лишь беспечно усмехнулся, словно и вовсе не принимал его слова всерьез.

— Юй Хуайнин! Да что с тобой такое?! — взревел Чэнь Шо, но резкое движение лишь отозвалось острой болью в ране, заставив его тут же скривиться.

Взгляд Сун Синь, наблюдавшей, как ее сын дергается от боли, мгновенно потемнел от ненависти к Юй Хуайнину. Собрав всю свою выучку и актерское мастерство, она натянуто произнесла, стараясь изобразить великодушие:

— Хуайнин, милый, ну зачем же так? Неужели нельзя было поговорить по-хорошему?

— Я его не трогал, — отрезал Юй Хуайнин, демонстративно откинувшись на спинку дивана и всем своим видом выражая полное равнодушие. — Он сам налетел на угол стола.

Презрительное выражение лица племянника кольнуло Сун Синь. На секунду ее маска дрогнула, но тут же сменилась на скорбное выражение.

— Моя сестра и зять так внезапно ушли... Я знаю, тебе сейчас тяжело, малыш. Прости, я была занята похоронами и не смогла уделить тебе достаточно внимания. Но это не повод срывать на кузене.

Услышав эту слащавую речь, Юй Хуайнин опустил глаза и едва заметно усмехнулся.

Одним махом она не только выставила себя мягкой и всепрощающей, но и ловко переложила всю вину на Юй Хуайнина, представив дело так, будто он напал на Чэнь Шо из-за собственной дури и злости.

Неудивительно, что прежний владелец не смог тягаться с этой змеиной семейкой. При таком-то красноречии любой бы растаял, как мороженое на солнце.

— Тетушка, я знаю, что вы очень любите своего сына, — ледяным тоном оборвал Юй Хуайнин ее поток лжи, заставив Сун Синь невольно вздрогнуть.

— Хуайнин, ну что ты такое говоришь...

Не дав ей опомниться и продолжить свой спектакль, он резко спросил:

— Почему бы вам не спросить Чэнь Шо, какие мерзости он мне наговорил?

В его глазах плескался холод презрения, а чуть приподнятая бровь придавала его взгляду властность и остроту, совершенно не свойственную прежнему робкому и неуверенному в себе юноше!

Сун Синь невольно поежилась под этим пронзительным взглядом, словно напоролась на сталь. Подсознательно она отступила, уступая ему инициативу.

— А Шуо... что он сказал?

— Он сказал, что теперь, когда я сирота, меня ждет жалкая жизнь. Он сказал, что если я буду ему перечить, он вышвырнет меня из вашего дома. — Юй Хуайнин усмехнулся, и глаза его сузились, наполнившись неприкрытой враждебностью. Он протянул руку и постучал костяшками пальцев по глянцевой поверхности журнального столика, холодно напомним: — Вашего дома? Тетушка, если мне не изменяет память, это дом, который оставили мне мои родители. Это вы живете в моем доме.

Не ожидая такого напора, Сун Синь вздрогнула и украдкой взглянула на мужа.

Чэнь Кайшэн понял ее безмолвную просьбу и тут же постарался сменить тему:

— Хуайнин, ну что ты, в самом деле! Твой кузен просто ляпнул, не подумав. Не обращай внимания.

— Папа! — возмущенно воскликнул Чэнь Шо, но тут же получил болезненный щипок под столом и гневный шепот: — Заткнись!

Юй Хуайнин наблюдал за их жалкими потугами, и в его душе росла лишь брезгливость. Вот уж, поистине, лицемерное семейство.

— Кажется, я ошибся, — с деланным пониманием кивнул он, но следующие слова прозвучали как ледяной плевок. — Я уж было подумал, что вы, тетюшка, тоже хотите меня выставить на улицу.

Словно ее самые темные мысли вдруг стали явными, Сун Синь тут же повысила голос в яростном отрицании:

— Что за чушь! Это неправда!

Опомнившись, она поняла, что ее голос прозвучал слишком резко, и щеки ее вспыхнули предательским румянцем.

Чэнь Кайшэн тоже почувствовал неловкость ситуации и поспешил сменить тему:

— Ладно, ладно, все это какое-то недоразумение. Рана у А-Шо несерьезная, кровь уже остановилась. Пойдем домой и там все уладим.

Сун Синь чувствовала, как ее душит атмосфера лжи и притворства, и мечтала поскорее сбежать. Бросив злобный взгляд на сына, она тут же переключилась на приторно-сладкую манеру:

— Почему бы тебе не извиниться перед кузенком?

Чэнь Шо побагровел от гнева:

— За что я должен извиняться...

— Как ты смеешь мне перечить!

Чэнь Кайшэн поддакивал жене, украдкой наблюдая за реакцией молодого человека.

Юй Хуайнину было противно смотреть этот дешевый спектакль. Виски нещадно пульсировали, тело изнывало от усталости. Ему хотелось лишь одного – добраться до своей комнаты и рухнуть в постель.

Прежний владелец был слишком мягок, и Сун Синь полностью прибрала к рукам организацию похорон. Если он сейчас выставит эту семейку за дверь, они непременно затаят злобу и начнут поливать его грязью, вызывая всеобщее осуждение.

Не стоит торопиться. Сначала нужно хорошенько отдохнуть и все обдумать.

С этими мыслями Юй Хуайнин, храня на лице ледяную маску, молча развернулся и вышел из комнаты, будто не замечая троих застывших в неловком молчании родственников.

...

Снова всю ночь бушевала снежная буря.

Наутро, юноша медленно проснулся, поднял с пола упавшее одеяло и прислонился к изголовью кровати. Через некоторое время он окинул взглядом пустую комнату и лениво спросил:

— Который час?

И тут же в его голове раздался холодный, механический голос.

— 9:50 утра. Хозяин, собираетесь вставать?

— Ага, — Юй Хуайнин поднялся с кровати и, закончив с утренним туалетом, вошел в гардеробную. Слегка приподняв бровь, он посмотрел на свое отражение в зеркале – тонкое, изящное, но пока еще юное лицо.

Ночной отдых помог Юй Хуайнину окончательно смириться с новой реальностью. Раз уж судьба забросила его сюда, нужно было принять этот вызов и попытаться изменить предначертанное прежнему владельцу, создав свой, собственный мир.

Он мысленно обратился к системе, чтобы проверить, что ему досталось «в наследство». Оказалось, помимо погибающей компании, он владел двухэтажной виллой, оставленной его родителями. Более того, на его банковском счету было больше миллиона юаней.

Худой верблюд все равно лучше здоровой лошади.

Даже если богатая семья стоит на грани разорения, они все равно не настолько бедны, чтобы голодать.

А раз есть деньги – значит, все не так уж и плохо.

Система, будто почувствовав его настроение, вдруг ожила и произнесла:

— Дзынь! Поздравляем, Хозяин успешно активировал систему «Богач». Главная цель – заработать 100 миллионов!

— ... — Юй Хуайнин на мгновение потерял дар речи, а затем переспросил: — Система «Богач»?

— Системный центр будет предоставлять Хозяину особые навыки для заработка денег в зависимости от развития сюжета. Наша цель – одновременно зарабатывать и менять свою жизнь!

Выслушав объяснения системы, Юй Хуайнин лукаво улыбнулся. Проще говоря, он наткнулся на читерскую систему, которая будет помогать ему зарабатывать деньги в нужные моменты.

Юй Хуайнин когда-то был восходящей звездой в деловом мире и планировал вернуться к своим корням. Поэтому он с радостью принял помощь системы. В конце концов, кто в наши дни не хочет заработать побольше?

Внизу раздался автомобильный гудок.

Юй Хуайнин отвлекся от мыслей и небрежно распахнул дверцы шкафа. Увидев пеструю россыпь висящей одежды, он вспомнил, как любил наряжаться прежний владелец, считая себя воплощением моды, и в его взгляде мелькнуло презрение.

Павлин, да и только! Даже самая красивая внешность не выдержит такого издевательства!

Тщательно перебрав вещи, Юй Хуайнин выбрал подходящий, на его взгляд, комплект. Собравшись с мыслями, он открыл дверь и спустился вниз.

...

В столовой Сун Синь и Чэнь Шо уже позавтракали. Мать с сыном мирно пили чай и болтали обо всем на свете. В комнате царила уютная и теплая атмосфера.

Юй Хуайнин бросил взгляд на остатки еды на столе. Служанка, стоявшая неподалеку, первой заметила его и тут же воскликнула:

— Господин, вы проснулись!

Сун Синь подняла голову и замерла. Перед ней стоял совершенно другой человек. От его привычной кричащей манеры одеваться не осталось и следа. На нем был простой, но элегантный белый свитер, черные прямые брюки и верблюжье пальто, что делало его лицо еще более чистым и привлекательным.

Вспомнив недавнюю ссору в гостиной, она тут же надела маску доброжелательности и нежности:

— Хуайнин, ты голоден? Тетушка сейчас что-нибудь тебе приготовит.

— Не стоит беспокоиться. Меня какое-то время не будет, — Юй Хуайнин прекрасно видел ее лицемерие и спокойно отказался.

Не успел он договорить, как ощутил на себе злобный взгляд. Заметив Чэнь Шо, Юй Хуайнин ответил ему тем же.

Чэнь Шо быстро отвел глаза и опустил голову, делая вид, что пьет чай.

Юй Хуайнин бросил взгляд на белую повязку на его лбу и, вспомнив, с какой ненавистью тот смотрел на него вчера, усмехнулся и, не говоря ни слова, вышел из дома.

Поймав такси, он назвал адрес.

— Здравствуйте, куда едем?

— Община Цзыцзин.

Услышав название места, таксист невольно бросил взгляд на юношу в зеркало заднего вида.

Община Цзыцзин! Это было место, где жили самые богатые и влиятельные люди города Лючэн. Виллу там нельзя было купить просто за деньги. Даже если пересчитать поколения, жившие там, все они были людьми с громкими именами и огромной властью.

И этот молодой человек вызвал такси именно туда?

Подавив в себе любопытство, водитель благополучно доставил Юй Хуайнина до места назначения. Хотя это место и называлось «Община Цзыцзин», на самом деле, это был лишь внешний периметр. Территория строго охранялась, и посторонним автомобилям въезд был запрещен. Посетители должны были заранее уведомить о своем прибытии, прежде чем за ними пришлют машину.

<http://bllate.org/book/14360/1272023>